Комната наполнилась тяжелой тишиной.

- Какого чёрта…?

Голос Виолетты дрожал, как будто она не могла поверить в то, что сказал Роджер, и у остальных была такая же реакция. В случае с Пинионом его губы дергались, и он хотел начать извергать оскорбления.

- Брат, что нам теперь делать?

Ганс, стоявший позади меня, срочно подал мне знак и спросил. Он также казался немного смущенным тем, что я сказал.

Вы думали, что я пришел сюда для мирной беседы? Если да, то пришло время исправить это недоразумение.

- Я думаю, вы не поняли, поэтому позволь мне перефразировать. Все вы будете подчиняться мне.

На его высокомерные слова Виолетта выразила своё возражение.

- Нахал.

Она не скрывала своих чувств.

- Я думала, что ты другой, раз избавился от Красного общества и всё же решил поговорить с нами, но ты и Красное общество - одинаковы.

- Одинаковы?

- Разве ты не заставляешь нас подчиниться тебе?

- Вы так это видите?

- Чего?

Я знаю, о чём они беспокоятся. Конечно, я не требую от них безоговорочного подчинения.

- Вы можете продолжить своё дело.

Для организации деньги необходимы, и, конечно же, они должны зарабатывать деньги наилучшим образом. Однако самый большой источник денег крепко держался за Красное общество.

- Разве вы не хотите заработать большие деньги?

Я сделал им предложение, от которого они не смогли отказаться.

- Большие деньги?

- О чём ты вдруг?

Естественно, у них было множество вопросов, поэтому я решил любезно объяснить.

- Я избавился от Красного общества и завладел различными деловыми объектами, которые они занимали, но, честно говоря, у нас недостаточно людей, чтобы управлять ими всеми.

Когда я открыто говорил о наших слабостях, Ганс был поражён. Должно быть, он отчаянно скрывал этот факт от других организаций, но в данном случае удобно просто выложить его на всеобщее обозрение.

- Наша организация пока невелика. В результате неизбежно останутся области, которые ещё не были охвачены, поэтому я передам дело вам.

- Что ты имеешь в виду? - подозрительно спросила Мастелла.

Я пожал плечами.

- Разве я не сказал? Присоединяйтесь ко мне.

- Ты имеешь в виду, что позволяешь нам взять на себя часть твоего бизнеса вместо того, чтобы подчиняться тебе?

- Если вы не хотите подчиняться мне, вы не обязаны, но я отдам вам часть бизнеса, который мне всё равно не нужен. Как вы его используете, зависит только от вас.

- …Я не понимаю. Чего ты хочешь?

В этот момент у них не будет другого выбора, кроме как почувствовать какой-то подвох.

- Как вы знаете, я сейчас в трудном положении, чтобы быть активным.

Если я попытаюсь действовать как Джеймс Мориарти, имперское агентство безопасности, вероятно, прибудет и попытается поймать меня, как это было в случае с тем мальцом-детективом.

Чего я хочу, так это построить свою собственную власть. Однако я не хотел бы наживать

бессмысленных врагов.

- Я не хочу бессмысленного кровопролития.

- Хм. Это говорит человек, ответственный за искоренение Красного общества?

- Необходимо было избавиться от них. Если бы их оставили, они бы в каком-то смысле вызвали проблемы.

- Говорит тот, кто начал войну в Королевстве Делика, - саркастически сказала Виолетта, а я слегка пожал плечами.

- Если вы не хотите верить, вам и не нужно. Тем не менее, я хотел бы услышать ваш ответ прямо сейчас. Вы со мной или нет? Конечно, я не собираюсь вас заставлять.

Даже если они не присоединятся, они получат часть бизнеса. Им терять нечего.

Главы переглянулись между собой и взвесили, правда ли то, что я говорю, и действительно ли хорошо присоединиться ко мне.

- Хм. Могу я узнать, что это за бизнес?

Пинион кашлянул и спросил.

- Пинион, что ты делаешь?

- Не вмешивайся, Виолетта. Цирку не хватает припасов. Если мы сможем зарабатывать деньги, мы сделаем всё, что угодно.

- Этот сноб… !

- Давайте говорить прямо. В конце концов, деньги - главное в этом мире.

Пинион сделал рукой денежную фигуру и покачал ею влево и вправо.

- Ведь без денег мы ничто. Не означает ли это, что людям, которых презирают, нужны деньги, чтобы жить по-человечески в этом мире? Я не понимаю, как ты живешь.

- Ты…

- Когда дело доходит до бизнеса, который приносит деньги, мы приветствуем его с распростертыми объятиями.

Пинион сказал это, но не до конца мне поверил.

- Конечно, я хочу заранее услышать, что это за дело. Ну, как бы это ни было опасно, разве наша жизнь не на первом месте? Уж прости.

- Я понимаю.

Я кивнул.

Позиция Пиниона понятна. У него инвалидность под названием карликовость, а организация, которую он возглавляет, похожа на цирковую труппу людей с ограниченными возможностями.

Есть такая вещь, как Шоу Уродов, шоу, которое собирает уродливых людей, превращает их в зрелища и зарабатывает деньги с помощью цирка. В 18 веке, когда прав человека в Европе толком не существовало, это Шоу Уродов было популярно. Этот цирк, управляемый Пинионом, также основан на этом Шоу Уродов.

Однако общая разница в том, что сам глава имеет инвалидность.

Пинион не просто пытается использовать людей с ограниченными возможностями в подобных обстоятельствах. Они сделали этот выбор только потому, что не могли выжить без Шоу Уродов.

- Обещаю. Я никогда не сделаю ничего, что подвергнет вас опасности.

Глаза Пиниона расширились от моих слов.

- Итак, что это за дело, мы можем немного о нём услышать?

- Конечно. Пинион, ты знаешь, какие развлечения нравятся дворянам?

- Ну, это… им нравится опера и музыка.

То, что часто называют оперой, является основной культурой знати этой эпохи. Этим пользуются не только аристократы, но и состоятельные люди. Это величественная история о богах и героях со скучными и старомодными историями из трагедии древнего королевства.

- Но почему ты спрашиваешь об этом? Неужели наш Цирк не может этого сделать?

- Ни за что. Разве это не слишком старомодно для дворян, чтобы наслаждаться ими сейчас? То, что я рекомендую, выше этого.

- Выше этого?

- Более ярко, более весело.

Пинион, казалось, не понимал, что я говорю.

Это естественно, для людей этого дня и возраста то, что я собираюсь ввести, является очень незнакомым словом.

- Ты знаешь, что такое мюзикл?

- Мюзи…кл?

Великолепное представление, сочетающее в себе пение, танцы и театр. Он легче, бодрее и свободнее, чем опера, так что для них это лучший способ.

- Речь идёт о том, чтобы рассказать историю с правильным сочетанием игры и песни и радостно выразить её с помощью яркого сценического освещения и танцев.

- Чем это отличается от того, чем наслаждаются дворяне?

- Это свободнее. Не обязательно просто петь. Важна гармония, и умение танцевать.

- …Это то, чем мы будем заниматься?

- Да.

Я помню, как впервые приехал в Лезервелк и бродил по городу, люди пели и танцевали на улице. В этом мире есть музыка и танцы, поэтому я серьёзно рассматривал возможность существования мюзиклов.

- Думаешь, это сработает?

- Да.

И я уверен в этом, потому что история говорит мне. Глядя на развитие культуры этой эпохи, появление мюзиклов всё равно когда-нибудь произойдет. Не сейчас, но весьма вероятно, что он появится как минимум через десять лет.

- Тебе интересно?

- Хм. Я ещё не решил.

- Не беспокойся об этом. Позволь мне показать тебе материалы, которые я подготовил.

Понятно, что поначалу будет какая-то обратная реакция. Будут люди, которые будут смотреть

на них свысока, говоря, что это похабная вещь. Однако, как и в случае с ходом истории, возникновение популярной культуры не может предотвратить несколько действующих лиц.

Я достал книгу сценариев, которую подготовил заранее, и передал её Пиниону.

Пинион холодно принял её и быстро просмотрел содержимое. Звук перелистывания страниц закончился, и Пинион сказал:

- Видимо, ты пророк. Что ж, я согласен.

Эти слова, по сути, были равносильны заявлению, что он присоединится ко мне.

- Это удивительно.

Главы Старые дети, Мастелла и Деон, посмотрели на меня с лёгким недоверием. Думали ли они, что я буду использовать свою силу, чтобы подавить их?

- Какого чёрта тебе здесь нужно, Мориарти?

- Перемен.

Я ответил не задумываясь.

Большинство людей в промышленной зоне и на Форгес-стрит не были хорошо узнаваемы. Единственное место, куда можно пойти живущим здесь, это залитые сажей фабрики промышленного комплекса. Более 18 часов тяжелой работы в день, унылый серый мир без каких бы то ни было удовольствий, который ведёт к мрачному будущему.

Я хочу изменить это.

- Я хочу перемен.

Если я это сделаю, эта Форгес-стрит, где живут обычные люди, станет Бродвеем Лезервелка. И, конечно же, это начнётся с людей, собравшихся здесь.

Первая работа… да. Мне нравится "Вестсайдская история Лезервелка".

- Больше не будет закоулков прошлого. Теперь это место превратится в место, где смогут жить люди, а не проживать её в помойной яме.

Невозможно разделить уровни и разделить классы навсегда. То, что им нужно видеть, это не ил грязной, гниющей воды, а смотреть на небо и жить.

Я решил дать им надежду, и это покажется собравшимся здесь сладчайшим плодом.

- Конечно, я могу посоветовать другим организациям, кроме Цирка, бизнес-идеи, подходящие для них.

Во взглядах Виолетты и Мастеллы было странное стремление.

- Так вы присоединитесь ко мне?

http://tl.rulate.ru/book/65994/2780934